

Значительная роль в исполнении решения принадлежит адвокату взыскателя, который должен заниматься практической работой по сбору необходимой информации об имуществе должника. Кроме того, допускается сбор долгов без использования судебной процедуры.

В США действия сборщиков долгов регулируются Законом о честных методах сбора долгов от 1978 г. Сборщики долгов получают от 30 до 50 % комиссионных, что является для них достаточным стимулом. Взыскание долгов осуществляется самыми различными способами, принуждая должника заплатить без обращения к суду. Вместе с тем сборщик долгов поставлен в определенные рамки, и на его деятельность установлены довольно существенные ограничения. Сборщик долгов не имеет права: беспокоить должника в неуточное время (с 21 часа до 8 утра) без его согласия; посещать должника по месту его службы, если начальство или наниматель возражают против этого; рассказывать кому-либо о задолженности и обращаться по проблеме долга к третьим лицам, за исключением адвоката должника.

Таким образом, исполнительное производство в различных странах (на примере рассмотренных) характеризуется достаточно подробной регламентацией совершаемых исполнительных действий, что, в общем-то, оправданно в силу процедурной составляющей указанного законодательства. Тем самым обеспечивается единство подходов и правового регламента, снижение возможности появления коллизий и противоречий между собственно исполнительным и иным законодательствами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аристотель*. Политика. – М., 2002. – С. 230.
2. *Чайка Ю.Я.* За единое правовое пространство // Российская юстиция. – 2004. № 2. – С. 5.
3. *Винниченко Н.А.* Об актуальных вопросах деятельности судебных приставов на этапе реформирования федеральных органов исполнительной власти // Юстиция. – 2005. № 1. – С. 15.
4. Обращение взыскания на имущество коммерческих организаций / Под ред. В.В. Яркова. – СПб., 2006. – С. 62–85.
5. Информация о пресс-конференции директора ФССПН. А. Винниченко // Российская газета. 2007. 10 августа. – С. 1–2.

ББК 67я73

Н.Ф. Земченков

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И ПРАВОВЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ В РОССИЙСКОМ ТЕХНОЦЕНОЗЕ

Современное развитие общества представляет собой процесс комплексного взаимодействия различных факторов внутреннего и внешнего характера. Основными из них являются конкуренция и порождаемая ею конкурентная среда, которые порождают и поддерживают постоянное напряжение в обществе и между отдельными странами, их блоками и союзами. Складывается противоречивая картина глобализации, которая, с одной стороны, демонстрирует стремление людей к мирному сотрудничеству, а с другой, – порождает дезинтегративные процессы, ведущие к появлению новых вызовов и угроз в социо-культурном пространстве глобализирующегося мира.

Конкуренция, которая является движущей силой рыночной экономики, имеет и другие стороны, связанные с ростом напряженности экономических и нацио-

нальных отношений в международном политико-правовом пространстве. Следует помнить, что в прошлом конкуренция являлась причиной крупных социо-культурных потрясений в виде кризисов, переделов мира и войн. В настоящее время мировая международная обстановка напоминает сжатую до предела пружину, а риск мирового экономического кризиса даже более высок.

В настоящее время часто замалчивается то, что современное сообщество представляет собой организацию конкурентов, где конкуренция приняла форму инобытия войны с перспективой ее превращения в войну классическую. Страны и народы не для того накопили горы оружия, чтобы только бряцать им, но и применить его, как только появится необходимость. В мире ведется более трех десятков войн, имеющих различный характер, и это в условиях глобализации международных отношений. Как бы мы не относились к жандармским функциям США и НАТО, но именно они держат стихию рынка и конкуренции в приемлемых рамках порядка, установленного международным правом. Но поскольку международное право является набором рыночных инструментов для осуществления глобальной политики, постольку есть риск слома этой системы инструментов для того, чтобы начать новую игру с новыми игроками.

Возвышение Китая, Индии и так называемых «азиатских тигров» свидетельствует о том, что они не будут бесконечно мириться с положением ведомых, а сделают заявку на роль ведущих. Собственно, эта заявка уже и сделана в форме смены доллара в качестве мировой валюты, что естественно подорвет основы сложившегося мирового порядка, основанного на долларизации мировой экономики. Не исключен глобальный коллапс, в ходе которого цивилизация будет отброшена назад, а новая реконструкция может привести к смене конфигурации политических и экономических центров мира. Ничего фантастического в таком сценарии нет, так как история показывает нам многократную смену полярности мира. Смена социокультурных парадигм – это не случайность, а закономерность развития цивилизаций, и задача науки – вовремя поставить диагноз: не будет ли очередная смена парадигмы последней.

Не секрет, что изменение климата, вызываемое технической деятельностью человека, является и причиной, и следствием глобальной перестройки не только технико-производственной, но и социокультурной сферы общества. Казалось бы, что утилизация отходов жизнедеятельности является лишь коммунальной проблемой, которая в настоящее время требует кардинального решения, так как ни один из методов утилизации отходов нельзя назвать цивилизованным. Ученые предостерегают, что со временем накопление массы отходов может привести к возникновению неуправляемых химико-биологических процессов, в результате которых могут образовываться вещества более токсичные, чем те, от которых хотят избавиться. Эти отходы, в конечном счете, перемещаются в среде обитания человека и становятся своеобразными «химическими бомбами Земли», т.е. токсические вещества выступают в форме скрытого оружия массового уничтожения, вред от которого сопоставим с запасами химического оружия, произведенного и накопленного людьми.

Известный российский химик-органик О.Н. Чупахин в связи с этим отмечает, что «химики должны избегать процессов, связанных с загрязнением окружающей среды. Это кредо современной «зеленой» химии, которая стала распространяться и в России. Вообще внимание к экологическим последствиям, отказ от «грязных» технологий – это не только практическая проблема, но и вопрос нравственного выбора ученого» [1]. Это дает надежду на то, что в ближайшем будущем Россия догонит развитые страны в плане управления промышленными технологиями, основанными на новой элементной базе, которые в развитых странах привели к существенному улучшению состояния окружающей среды.

В научной литературе приводятся убедительные примеры эффективного использования научных результатов и основанных на них технологиях для противодействия вредным последствиям производства. В Швейцарии крупный фармацевтический комбинат расположен в центре города. Еще недавно река Рейн имела высокий уровень загрязнения, но за последние годы ее экологическое состояние заметно улучшилось, в чем немалую роль сыграли научные рекомендации. В последние годы химические материалы, которые раньше не разлагались естественным образом, модифицируются с тем, чтобы их могли разлагать микроорганизмы под воздействием солнечных лучей.

К сожалению, сознание современного человека, формируемое западной цивилизацией, оказывается неспособным озаботиться проблемами, связанными с высшим уровнем человеческого мышления. Социум, ценя интеллект, выделяет в нем возможность инновационного развития, сводя последнее преимущественно к созданию новой техники, конкурентоспособных товаров и услуг. Во многих передовых университетах высшей целью образования объявляется создание конкурентоспособного продукта – выпускника, дипломированного специалиста. Но, во-первых, плодить конкурентов – значит наэлектризовать общественные отношения, превращая их в борьбу всех против всех, а, во-вторых, частные рыночные принципы из области обмена товарами и услугами прилагаются к более высоким сферам, которыми являются, по Конституции РФ, свободное развитие сил и способностей каждого члена общества, где человек объявляется целью, а не средством в виде товара или услуг. В конституционных принципах не фиксируется задача формировать из людей хищников, хотя бы цивилизованных, а конкурентоспособность нигде не провозглашается сущностным признаком человека. Конституционные принципы иногда могут так интерпретироваться на практике, что интерпретации как часть становятся больше целого. В качестве примера можно рассмотреть принцип свободы труда. Если прямо поставить вопрос, от чего должен быть свободен труд, следует дать прямой ответ – от эксплуатации. Все другие несвободы труда носят надуманный характер, но во всех странах капиталистического типа несвобода труда от эксплуатации является сутью этого способа производства, если, конечно, не вернуться к давно забытым теориям английских экономистов, утверждающих, что прибавочный продукт формируется в сфере обмена, а не производства.

В настоящее время в литературе есть мнения, что чем больше купцов, тем богаче общество. В России даже создана теория «среднего класса», по которой этот класс совпадает с границами мелкого и среднего бизнеса, рассматриваемого как опора государства. Мало кто обращал внимание на тот порядок, что задача увеличения среднего класса до 60–70 % трудоспособного населения предполагает совершенно фантастическую вещь, что 30 % низшего класса будут держать на своих плечах эту уродливую общественную пирамиду. При этом ссылаются, что в развитых странах, которые берутся в качестве примера для подражания, средний класс уже составляет 70–75 % населения. В действительности, те 10 % зажиточных граждан, которые сформировались в России, вряд ли подлежат увеличению, если только, конечно, не будет объявлено всеобщее разорение природных богатств или не будет создано некое подобие союза стран, работающих на Россию, подобно тому, как весь американский континент работал или работает на США.

Можно пофантазировать о том, что в недалеком будущем, опираясь на нанотехнологии, будет создан «класс общественных рабов», которые будут лишены таких человеческих качеств, как воля к жизни и любовь к свободе. В принципе, преградой на этом пути остаются лишь запреты общественной морали. Тот, кто считает мораль пережитком общества, имеет технические и организационные возможности осуществления указанной фантазии, так как современные генноинжене-

рия, биология и физиология уже выработали необходимые для этого средства. Но для таких инноваций нужны будут новая наука, право и мораль, а также новое социокультурное пространство, в котором техника и технология окончательно освободятся от пут, налагаемых культурой.

Определенные основания для того, чтобы не считать это бесплодной фантазией, дают нам примеры попытки снятия запретов на иммунные эксперименты в области генной инженерии. В Англии на законодательном уровне обсуждается вопрос о снятии запретов на вживление элементов человеческой ДНК животным якобы для научных целей, а точнее, чтобы посмотреть, что из этого получится. Если за этим скрывается праздное любопытство, то это означает превалирование мнения толпы и СМИ над мнением научного сообщества. Если же в эти планы входит создание монстров, то человечество должно серьезно обсудить все последствия такого научного проектирования, хотя бы с точки зрения блага народа, которое здесь пока никак не просматривается. Можно с уверенностью сказать, что многовековая человеческая культура должна будет сменить свою парадигму с целью отказа от таких несущих конструкций, как самоценность жизни, естественный ход истории и гуманизация отношений в ходе взаимодействия технического и социокультурного процессов.

Искусственное конструирование отдельных социальных групп по типу «среднего класса» представляет собой аналогичное и неоправданное вмешательство государства в развитие социального организма. Допустим, что в дальнейшем государству потребуется класс солдат, правоохранителей, судей, чиновников и т.д. и тогда будет открыт путь для создания искусственного социального организма, каким, например, являлся фашизм в Европе или апартеид в Африке, которые были прообразом искусственно созданного социума. А вот попытки создать социум во имя человека и для блага человека либо были пресечены более могущественными силами, либо представлены неприглядными и неприемлемыми в глазах общественности. В социальной философии уже давно указывалось, что люди всегда остаются жертвами обстоятельств, пока за политическими программами, лозунгами и заявлениями не отыскивают интересы стоящих за ними классов. Поэтому следует либо признать все планы переустройства общества на разумных принципах справедливости пустой фантазией, либо согласиться, что эти планы всегда встречали противодействие со стороны консервативных сил общества.

Вообще в науке следует постоянно отказываться от таких расплывчатых определений, как «средний класс», «высший класс», элита и др., как понятий не корректных, которые можно раскрывать по усмотрению каждого. Науку может заинтересовать, например, факт имущественного ценза, введенного государством в принятом порядке. В противном случае все рассуждения о делении на классы в соответствии с получаемыми доходами возвращают нас на исходные позиции английской политической экономии и, даже более того, к делению общества по типу Древнего Рима, делившего своих граждан по имущественному цензу. Так, например, в Римском сенате имели право заседать только представители двух высших имущественных классов. Россия же снова продолжает удивлять мир, занявшись построением классовой структуры общества сверху, тогда как в большинстве случаев классы появляются естественным путем в ходе развития производства, культуры и гражданской жизни.

Для современного человека более важно не относиться к какому-то классу, а иметь доступ к общественному благу. В ходе научно-технического развития, существенно деформирующего социальную структуру общества, в эволюции правового режима собственности в России обнаруживаются две крайности. Первая была связана с реализацией тотального обобществления средств производства, с необходимостью, якобы вызываемой процессами научно-технической революции. Вто-

рая крайность в развитии отношений собственности и связанных с ней форм демократии проявляется с хаотическим процессом перехода к рыночной экономике. Фактически выбор сделан в пользу концепции первоначального накопления капитала, что теоретически выглядит как попытка изменить временную последовательность событий. В концептуальном плане это связано с пересмотром соотношения индивидуально-частных и общественных интересов и с усилением индивидуально-частных мотиваций в отношениях собственности. В то же время в Конституции РФ заложен принцип многоукладности народного хозяйства. Крен в сторону поддержки преимущественно частного сектора и частных собственников обернулся неожиданной рецессией, преодоление которой уже потребовало использования всех накоплений государства. Частные предприятия показали свою массовую убыточность, что не вписывается в рамки российской праволиберальной теории.

Возрождение частных форм реализации отношений собственности не должно вести к полному отказу от коллективистских, публичных начал в их развитии, что порой имеет проявления как тенденция современного этапа экономических преобразований, основанная на идее чистого рынка. В этом проявляется переоценка роли научно-технического прогресса, как частной силы и недооценка его коллективистской природы в линии развития отношений собственности в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Чухахин О. Н.* Поиск. 2007. № 18. – С. 23.

ББК 374.00

Е.Г. Козарук, О.А. Лупандина

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСОВЕРШЕНСТВА ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Одним из условий жизни развитого общества является забота о благе каждого гражданина. Конституция РФ 1993 г. провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью и поставила их под защиту государства. Среди них важнейшее место занимают нематериальные блага личности, такие как жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловая репутация. Ряд основополагающих международных актов, касающихся прав и свобод человека, например, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, предусматривают необходимость обеспечения основных прав человека.

Государство в соответствии со ст. 52 Конституции РФ обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. По смыслу данной нормы под ущербом можно понимать и моральный вред.

В связи с формированием новых экономических отношений в Российской Федерации значительно повысилось количество правонарушений в области гражданско-правовых отношений, что требует повышения уровня правовой защиты, в том числе нематериальных благ, прав и свобод граждан России.

В России, как и во многих странах мира, одним из основных способов защиты неимущественных благ является институт компенсации морального вреда. Новое гражданское законодательство по-новому подошло к обеспечению и защите нематериальных благ. В ст. 12 Гражданского кодекса РФ среди способов защиты